

Ван Иньбао вспомнил, как когда-то Сяо Чжуцзы говорил: ни в коем случае не доверять бабушке Хуа и её семье.

Когда-то его самого обижали Дадань и Эрдань, и именно Сяо Чжуцзы помог ему дать сдачи.

Он только что поблагодарил бабушку Хуа за то, что она сказала, где лежит тело его брата.

Но ему не хотелось идти с бабушкой Хуа. Однако, думал он одно, а сказал другое:

— Хорошо, без проблем.

Лю Сяохуа взглянула на узел Ван Иньбао.

— Тогда тронемся завтра утром. Я пока соберусь, посмотрю, что ещё можно взять.

Ван Иньбао кивнул.

— Тогда, бабушка Хуа, я завтра утром зайду за вами.

Лю Сяохуа кивнула и, забрав двух внуков, направилась домой.

Ян Ань, дождавшись, пока они отойдут подальше, сказал:

— Если сможешь идти сам, лучше иди сам.

Вдова Ян была не согласна, но знала, что она глупа, а свекровь велела ей впредь слушаться сына.

Раз сын так говорит, значит, тётя Хуа ненадёжна.

Ван Иньбао посмотрел на Янь Аня. Тому было четырнадцать, он был высоким, выше самого Ван Иньбао.

— Хочешь пойти со мной? У меня есть деньги, я уйду прямо сейчас.

Ян Ань сразу понял: тот знает, что бабушка Хуа ненадёжна, и сам не собирается с ней идти.

— Можно. У меня силы много, моя мать умеет готовить. Мы не будем тратить твои деньги задаром.

Ван Иньбао кивнул и жестом велел им следовать за ним.

Вдова Ян, прижимая к себе дочь, молча пошла следом.

Ван Иньбао привёл их к себе домой. Вдова Ян опустила дочь и принялась искать, что можно взять.

Дом семьи Ван явно был богатым, поэтому его разграбили и разнесли особенно сильно.

Вдобавок его подожгли — уцелело мало что.

Однако вдова Ян и Ян Ань всё же нашли кое-какие вещи: например, целый железный котёл, мешок зерна и немного одежды.

Ван Иньбао знал только, где спрятаны серебряные деньги, но про остальное понятия не имел.

К тому же, если бы он шёл один, много вещей не унёс бы.

Но теперь, когда прибавилось людей, можно было взять побольше.

Ван Иньбао крепче сжал узел — в нём было золото, которое отец спрятал.

Отец говорил ему и старшему брату, что эти деньги не берут с собой, даже уходя из дома.

Если им когда-нибудь понадобятся, они смогут вернуться и воспользоваться.

Ван Иньбао не думал, что ему придётся пустить их в ход так скоро.

Тайник представлял собой два ларца. Золото, принадлежавшее брату, Ван Иньбао тоже забрал.

Оставлять его дома — кто знает, кому оно достанется.

Поэтому в узле Ван Иньбао ничего не было, кроме двадцати золотых слитков.

Он понимал, что носить их при себе небезопасно, но другого выхода не было.

Вдова Ян быстро собралась и ещё нашла заплечную корзину.

Жаль, что повозку семьи Ван, видимо, угнали беженцы.

Ван Иньбао сжимал в руке деревянную палку, Ян Ань нёс корзину и железный котёл, вдова Ян

— дочь за спиной и большой узел. Так они и отправились в путь.

В лунном свете их фигуры постепенно исчезли в темноте.

На следующий день Лю Сяохуа, ждавшая Ван Иньбао, вдруг почувствовала недоброе.

Она прибежала к дому семьи Ван — где там этот щенок!

Выругавшись пару раз, она принялась спешно обыскивать всё вокруг, велев подоспевшим внукам помогать.

Схватив лопату, она готова была перерыть всё вокруг, лишь бы найти хоть какие-то деньги!

Но её ждало разочарование: волна за волной беженцев не оставили бы денег.

А спрятанное золото уже унёс Ван Иньбао.

Занятая поисками, Лю Сяохуа не заметила, что приближается новая волна беженцев.

И только когда её подхватили на руки, а оба внука пронзительно закричали, она поняла, что вокруг, откуда ни возмись, появилось множество беженцев.

— Не думал, что тут ещё два жирных сосунка! Хватит, чтобы наесться досыта!

— Эта баба выглядит не старой. Сначала позабавимся.

— Да у неё уже внуки, ты вообще не привередлив.

— Тьфу, баба — и ладно. К тому же этой на вид чуть за сорок.

...

Слушая их грязные речи, Лю Сяохуа готова была разбить себе голову.

Она, извиваясь, подняла голову, хотела умолять за внуков.

Но увидела, что беженцы уже перерезали горло обоим мальчикам.

Дадань и Эрдань лежали на земле с широко открытыми глазами.

Лю Сяохуа пронзительно вскрикнула и вдруг вырвалась из рук державшего её.

Она бросилась на мужчину с ножом и вцепилась зубами ему в горло.

Мужчина тут же полоснул ножом Лю Сяохуа, но она, будто не чувствуя боли, не отпускала его.

Когда остальные оттащили её, из горла мужчины был вырван здоровенный кусок плоти, кровь хлестала ручьём.

Лю Сяохуа, глядя на затихающего мужчину, наконец закрыла глаза.

Крестьяне из деревни Персиковый Цветок, остановившиеся на отдых у горного озера, как раз мылись и стирали одежду.

Когда все набрали воды, староста велел всем помыться в озере.

За несколько дней пути все перепачкались, домашние ребятишки тоже были грязными.

Теперь, когда появилась возможность, надо было хорошенько отмыться.

Су Наньсин набрал ведро воды и вышел из пещеры. Он сказал дедушке Су, что хочет найти место и помыться в одиночку.

Дедушка Су, смеясь, заметил, что он уже большой, а всё стесняется.

Су Наньсин не стал возражать, схватил ведро и быстро зашагал прочь.

Он чувствовал, что сил прибавилось — видимо, сказала духовная вода.

Найдя укромное местечко, Су Наньсин вошёл в пространство.

Хотя во время бегства можно было заходить туда и мыться,

но когда выходил наружу, лицо всё равно пачкалось.

А одежду снаружи не сменишь — приходилось носить грязную.

Теперь же можно было выйти оттуда чистым с головы до ног.

Помывшись, Су Наньсин подошёл к источнику духовной воды. В бутылке накопилось немало.

Как обычно, две трети он выпил сам, а остальное решил при случае добавить в еду, когда будет готовить.

Когда Су Наньсин вернулся, остальные члены семьи Су уже вымылись.

Су Му держал в руках полотенце, вытирая волосы Сяо Чжуцзы.

Су Наньсин подошёл, взял полотенце у Су Му из рук.

— Давай я, а ты вытри свои волосы.

Су Му посмотрел на короткие волосы Су Наньсина, улыбнулся и кивнул.

Волосы у Су Му были густыми и длинными. Су Наньсину при одном взгляде на них стало казаться, что это хлопотно.

Подумав, что и ему самому придётся в будущем ухаживать за такой длинной шевелюрой, он поморщился.

В это время тётя Цюцзюй подняла ведро, стоявшее рядом с Су Наньсином, собираясь уйти.

Су Наньсин поспешно остановил её:

— Тётя Цюцзюй, я сам потом выстираю!

Цюцзюй рассмеялась:

— Пустяки, я же стираю и за Су Му.

Су Наньсин тут же прижал к себе ведро:

— Я сейчас пойду стирать.

Полотенце он вернул Су Му.

— Вытирай дальше сам.

Цюцзюй, глядя на убегающего Наньсина, очень пожалела его.

Бедный мальчик, у него, видно, не было матери, которая стирала бы ему одежду, вот он и не

привык.

Су Му, считавший себя почтительным сыном, обычно стирал нижнее бельё сам, а верхнюю одежду отдавал матери.

Сыновья его знакомых и стирать бельё бросали родителям.

Су Му посмотрел на удаляющегося Наньсина и подумал, что в следующий раз тоже будет стирать сам.

Завтра с утра нужно было снова выступать в путь, поэтому староста специально велел всем сегодня лечь пораньше.

Так что, кроме тех, кто должен был сторожить, все остальные улеглись спать.

Су Наньсин лежал на повозке и никак не мог уснуть.

Хотя за последние дни его организм принудительно перестроился на новый режим, сейчас было всего шесть часов вечера, и он совсем не чувствовал сонливости!

Но все в семье Су уже спали, даже Сяо Чжуцзы заснул.

Вот это сон — захотел и уснул.

Су Наньсин вздохнул и достал телефон.

Отлично, половина седьмого — прошло полчаса.

Су Наньсин с опаской покосился на Сяо Чжуцзы — хорошо, спит крепко.

Он тихонько накрылся с головой, включил телефон и начал играть в игру «три в ряд».

Хорошо, что в телефоне осталось несколько офлайн-игр — не нужен интернет, можно играть.

Вот только заряд пауэрбанка ограничен, надо экономить.

Неизвестно, что он будет делать, когда зарядка кончится.

Су Наньсин очень переживал из-за жизни без телефона.

Даже сейчас телефон мало что мог дать.

И ещё ноутбук, планшет — Су Наньсин не решался их включить, боясь потратить зря хоть каплю заряда.

Время за игрой летело незаметно.

Когда Су Наньсин снова глянул на часы, было уже половина восьмого.

Он поспешно выключил телефон и убрал в пространство.

Половина восьмого — если постараться, уснуть, наверное, получится.

<http://bllate.org/book/19065/1872174>